

(1) Двадцать с лишним лет назад они пришли работать – трое педагогов со студенческой скамьи, два парня с колодками орденов и медалей на лацканах поношенных пиджаков и девица с копной волос и изумлённо распахнутыми глазами. (2) Школа встретила их по-разному.

(3) Иннокентия Сергеевича – уважительно. (4) Раненный под Белгородом, он не кичился фронтовым прошлым, не требовал привилегий, держался скромно, преподавал толково. (5) Об Иннокентии Сергеевиче сразу же установилось прочное мнение – светлая личность, надёжный работник, образец для подражания.

(6) Павел Павлович Решников, тоже фронтовик, трижды раненный, награждённый орденами, с ходу вошёл в конфликт со школой. (7) Молодой учитель считал, что школьные программы по физике устарели – нельзя преподавать лишь законы Ньютона, когда современная наука живёт открытиями Эйнштейна, – начал преподавать по-своему.

(8) Ольгу Олеговну школа сначала встретила равнодушно – рядовой преподаватель истории, ничем, собственно, не выделяющийся. (9) Она выделилась не преподаванием, не педагогическим мастерством, а неукротимым правдолюбием. (10) Ольга Олеговна могла во всеуслышанье произнести то, о чём все осмеливались лишь шептаться по углам, заклеить подхалимов, обличить зарвавшихся, не считаясь ни с их властью, ни с их авторитетом...

(11) Ольга Олеговна и директор школы Иван Игнатьевич шли по спящему городу. (12) Иван Игнатьевич говорил:

– (13) Я всё время думаю о сыне. (14) Да, да, об Алёшке... (15) Вы же знаете, он не попал в институт и пошёл в армию... (16) Собирался стать химиком, никогда не мечтал о воинской службе, но спокойно, даже, скажу, с облегчением встретил решение, сложившееся само собою, помимо него. (17) Армия-то его устраивает только потому, что там не надо заботиться о себе: по команде поднимают, по команде кормят, учат, укладывают спать. (18) Каждый твой шаг размечен, записан, в уставы внесён. (19) Что это, Ольга Олеговна, – отсутствие воли, характера? (20) Вот что я замечал, Ольга Олеговна, он слишком часто употреблял фразы «ребята сказали, все говорят... все так делают». (21) Все носят длинные волосы на загривке – и мне надо; все употребляют словечко «пахан» вместо «отец» – и я это делаю; все берут призы по спортивным соревнованиям – и мне не след отставать, покажу, что не хуже других, волю проявлю, настойчивость. (22) Как все... (23) Лёгкость и простота – вещи неравнозначные. (24) Проще существовать по руководящей команде, но, право же, необязательно легче.

(25) Ольга Олеговна остановилась.

– (26) Как все – проще жить? – переспросила она.

(27) Остановился и Иван Игнатьевич; над ними сиял фонарь – пуста улица, темны громоздящиеся одно над другим по отвесной стене окна, спал город.

– (28) Да ведь мы все понемногу этим грешим, – виновато проговорил Иван Игнатьевич. – (29) Кто из нас не подлаживается: как все, так и я.

– (30) А вам не пришло в голову, что люди из породы «как все, так и я» непременно примут враждебно новых Коперников и Галилеев потому только, что те видят и думают не так, как все? (31) К Коперникам – враждебно; к заурядностям – доверчиво. (32) Смазанные и сглаженные личности – помилуйте! – не нелепость ли? (33) Вроде сухой воды, зыбкой тверди, лучезарного мрака. (34) Личность всегда исключительна, нечто противоположное «как все»...

– (35) М-да... – произнёс Иван Игнатьевич, с сомнением ли, с осуждением или озадаченно – не понять.

(36) Они двинулись дальше. (37) Их шаги громко раздавались по пустынной улице – дробные Ольги Олеговны, тяжёлые, шаркающие Ивана Игнатьевича. (38) Воздух был свеж,

потянуло привычным холодом, который приходит с наступлением вечера, но от стен домов невнятно веяло теплом – отдыхающие камни нехотя отдавали дневное солнце.

(По В.Ф. Тендрякову*)

* Владимир Фёдорович Тендряков (1923-1984) – русский советский писатель, педагог.